

ОБ ОДНОМ ИЗ СОТРУДНИКОВ СЭИ ПЕРВОГО НАБОРА

(по мотивам материала Р.И.Ивановского из книги [1] к 50-летию
Сибирского энергетического института (СЭИ) СОАН СССР)

Жизненный путь подобен бесконечно длинной лестнице, ступеньки которой расположены неравномерно, а некоторые из них сбрасывают восходящего вниз.

Начальный период моей жизни был достаточно обычным для большинства ленинградских молодых людей того времени. Эвакуация в 1941 г., полуголодные скитания с мамой и сестрой по Поволжью, Уралу, бомбежки и обстрелы. Сразу же после снятия блокады, отец, который оставался в Ленинграде и работал в Ленэнерго, нелегально ввез нас в город. В памяти навсегда остались картины разрушений на Кировском проспекте, где мы жили. В 1945 г. пошел в школу. Получил некоторое музыкальное образование (виолончель). В период 1955-1961 г.г., был студентом ЛПИ им. М.И.Калинина. Закончил электромеханический ф-т по специальности «Электрические станции, сети и системы». В этот период был постоянным участником факультетского инструментального ансамбля, оркестров А.Бадхена и С.Пожлакова. Это впоследствии позволило создать подобие музыкального ансамбля и в СЭИ.

В 50-60-ые годы еще существовало распределение выпускников вузов по предприятиям. По распределению я должен был ехать на Эстонскую ГРЭС работать ДИСом. Мое отношение к будущему месту работы было, скорее, негативным. Но тут на распределении появился человек, который стал рассказывать о Сибири, новом институте АН СССР в Иркутске, о сибирской природе и прочем. Это был Г.Б.Левенталь, один из значимых фигур в СЭИ, мой будущий зав. лабораторией. Нас впечатлила его информация, я и несколько наших выпускников согласились ехать за 5 тыс. км. Дальше – встреча с директором СЭИ акад. Л.А.Мелентьевым. С 01.03.61 г. я уже был работником СЭИ. А в начале лета 61 г. поездом уехал в Иркутск.

Ехал с четким желанием заниматься моделированием и управлением динамическими системами. Это стремление образовалось в процессе знакомства с моделированием на аналоговых машинах (АВМ) при кафедре.

Я не сразу понял, что СЭИ будет работать над технико-экономическим балансом в энергосистемах. Большинство сотрудников СЭИ – экономисты. Поэтому первое время я не находил понимания в части выбранного научного направления.

Начальный этап моей работы был достаточно драматичным. Опирались было не на кого, а собственный багаж знаний был явно недостаточным. Особенно плохо было у меня с математикой, которую в ЛПИ нам читали так, что все быстро выветривалось. Некоторых разделов не было вовсе (линейной алгебры, мат. статистики и др.). В этих условиях оставалось только садиться за учебники, что я и сделал. Постепенное освоение недостающих курсов позволило с несколько большим пониманием внедриться в статьи из научных журналов. Через некоторое время я понял, что наибольший интерес для меня представляет теория многомерных систем (МС), которая тогда только развивалась. Направление было выбрано и дело, понемногу, пошло.

На начальном этапе я и моя группа существовали без конкретных заданий. Деньги при этом (90 руб.) платили. Нас это не устраивало. Хотелось быть полезным и востребованным. Мы обивали пороги руководства, но оно не в состоянии было помочь нам, не понимая ничего в нашей теме. К счастью, в СЭИ отпускали в командировки. В одной из них я набрался наглости и послал некий доклад на международную конференцию по МС в ин-т Автоматики и телемеханики (Москва), который, на удивление, был принят. После доклада меня остановили известные специалисты — проф., полковник В.Т.Морозовский (Военно-воздушная академия) и проф. Р.А.Полужтков из ЛПИ. Это оказалось значимым событием на моем пути. Их советы буквально «открыли мне глаза». Вернулся с острым желанием моделировать МС. Поскольку это было связано с анализом переходных процессов,

потребовались аналоговые вычислительные машины (АВМ). Но наши начальники не откликались на мои неоднократные просьбы по поводу АВМ. Нужен был какой-то нестандартный шаг, гарантирующий успех в этом деле. Тайно изучив структуру АН СССР, в ближайшей командировке в Москву я нашел адрес отделения «Механика и процессы управления» и, недолго думая, попросил там записать меня на прием к академику-секретарю этого отделения Б.Н.Петрову. К тому времени я уже знал, что Б.Н. занимается многосвязными системами. На следующий день в 12 часов был принят Б.Н., все ему рассказал, и он обещал помочь, дал при мне какие-то указания. Поразило внимание Б.Н. к просителю с нулевым статусом из мест, достаточно удаленных.

Результат превзошел все ожидания. Возвратясь из Москвы, в тот же день я был срочно вызван к Л.А., до которого, видимо уже была доведена информация о моем своеволии. Примерно через месяц мы получили 2 комплекта АВМ МПТ-9, что обеспечило нам техническую поддержку в части моделирования, анализа и синтеза МС. К этому моменту мне удалось разработать матричные алгоритмы синтеза МС, аппроксимации их звеньев. Эти этапы синтеза выполнялись на ЦВМ БЭСМ-2, которая уже работала в СЭИ. АВМ требовались для интегрирования больших систем дифф. уравнений и вывода переходных процессов в реальном времени, что тогда было не сделать на цифровых ЭВМ. Моя работа стала набирать обороты.

Все эти события происходили на фоне начала строительства СЭИ в Академгородке. В стройке, дневных и ночных сменах, участвовали все мы.

В 1966 г. моя научная работа была практически завершена. По мнению специалистов в этой области, ее можно было оформлять в виде диссертации.

В конце 1967 г. оформленную работу я представил в Совет ЛПИ. Долго не хотели ставить меня в очередь защит, поскольку я не был ни аспирантом, ни соискателем ЛПИ, к тому же не имел научного руководителя. Помог председатель Совета — проф. С.В.Усов, по кафедре которого я обучался. Защита в начале января 1968 г. прошла успешно, в мае был утвержден.

Период с 1961 г. по 1970 г. был одним из самых ярких в моей биографии не только потому, что удалось обрести уверенность и крепко встать на ноги в научной сфере, повысить свой научный потенциал, опубликовать несколько статей и монографию. Этот период проходил в окружении замечательных людей, в совокупности оказавших на меня большое влияние. Прекрасная сибирская природа, тайга, Байкал, Ангара, альпийские луга на перевалах с рододендронами и эдельвейсами, всего не перечислить... Чего стоят поездки на охоту в наши угодья! Еще в Ленинграде отец заразил меня охотой на боровую дичь. Находясь в Сибири, я не мог не продолжить это увлечение, нередко возвращался с богатыми трофеями.

К 70-у году стал ощущать недостаток «живой работы», связанной с конкретными задачами, которые ставит жизнь, промышленность. Меня уже не устраивала связь с Военно-Воздушной академией, которая имела к тому времени. Да и семейные обстоятельства потянули меня вернуться в Ленинград. На вопрос, где там работать, ответа не имел.

К счастью, в то время в СЭИ появился новый зам.директора — Ю.Н.Руденко, будущий академик, с которым у меня сложились теплые отношения. Обсуждая с Ю.Н. мои проблемы, я попросил его помочь найти закрытые организации в Ленинграде, в которых наши результаты могли бы быть полезными. Ю.Н. согласился, и мы договорились о встрече в Москве. Зная некоторых людей из ВПК, Ю.Н. договорился с одним из них, тот принял нас и задал мне вопрос, достойный ли молодой человек собирается переезжать в Л-д. Мой ответ: «Да, вроде бы, нормальный парень» очень развеселил Ю.Н.. В результате я получил список контактов в Л-де.

После возвращения в 1971г. в Л-д, первый же звонок решил вопрос. Я стал ст.н.с. отраслевого НИИ Минсудпрома.

Новая тематика, методы, алгоритмы окружили меня. Появились, наконец, «живые» задачи. Но накопленный в СЭИ научный багаж, опыт анализа и синтеза динамических

систем с применением ЦВМ и АВМ позволили мне разобраться со всем этим и нащупать свою нишу. Со временем стал нач. одного из ведущих секторов. Постепенно стали накапливаться научные результаты, появились мысли о докт. диссертации, которую защитил в апреле 1980 г.. В сентябре был утвержден.

Весь период работы в НИИ был связан с частыми командировками на объекты в Северодвинск, родственные приборостроительные НИИ и КБ на Урале. Нередко изготовленные у нас приборы испытывались на объектах в нашем присутствии, поэтому приходилось участвовать в длительных походах на объектах. Эти мои постоянные отъезды никак не учитывали нужды родителей и близких, которые на время моего отсутствия оставались без моей помощи. Со временем эта ситуация усугубилась. С 1983г. начался период моей работы в вузах (зав. кафедрой ЛИАП, профессор кафедры СПбПУ). Более чем 15 последних лет занимаюсь проектом mas, участвуя в нем как научный руководитель, так и разработчик ресурсов. К сожалению, по ряду объективных причин этот проект в 2021 г. может прекратить свою работу. Считаю, что напоследок пора познакомиться, публикую эту краткую информацию о себе.

В ближайшее время могут иметь место другие обращения к пользователям.

1. Вехи полувекового пути - Иркутск: ИСЭМ, 2010.